

Донгак Венера Седип-ооловна**Dongak Venera Sedip-oolovna**кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университетаPhD in Social Science, Associate Professor,
Foreign Languages Department,
Tuvan State University**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ТУВИНЦЕВ МОНГОЛИИ****ETHNIC IDENTITY OF
THE MONGOLIAN TUVANS****Аннотация:**

Выбранное нами для исследования национальное меньшинство – тувинцы Монголии (всего около 3000 чел.) – заслуживает особого внимания с точки зрения исторически сложившихся отношений между государством и национальными меньшинствами, гражданской и этнической идентичностью, национальным большинством и этническими меньшинствами, а также с позиции сохранения своей этнической идентичности в окружении разных народов (казахов, монголов), которые по сравнению с тувинцами являются подавляющим большинством. В статье предпринята попытка сравнения этнической идентичности тувинцев Монголии, которые имеют разные этнические истории, происхождение, традиционные формы хозяйствования и диалекты тувинского языка и тем не менее идентифицируют себя как «тувинцы». Определены степень проявления этнической и государственной идентичности тувинцами, особенности взаимодействия их с представителями других народов, населяющих регион исследования, языковая ситуация, сложившаяся в группе тувинцев.

Ключевые слова:

идентичность, этничность, коренные народы, национальное меньшинство, тувинцы, монголы, казахи, этнические контакты, языковая ситуация, традиционные отрасли хозяйствования, диалект.

Summary:

The Mongolian Tuvans (about 3,000 people) as an ethnic minority deserves special attention from the standpoint of relationship between the state and ethnic minorities, the civil and ethnic identities, the national majority and ethnic minorities and the preservation of their identity among the people (Kazakhs, Mongols) who are the overwhelming majority. The research reviews the ethnic identity of the Mongolian Tuvans who have different ethnic history, origins, traditional forms of economy, and the Tuvan language dialects. Nevertheless, they identify themselves as the Tuvans. The study defines the degree of the Tuvan ethnic and state identity, the relations between the Tuvans and other peoples in the region under review, the language situation in the Tuvan group.

Keywords:

identity, ethnicity, indigenous people, ethnic minority, Tuvans, Mongols, Kazakhs, ethnic contacts, language situation, traditional forms of economy, dialect.

В Монголии тувинцы проживают в Баян-Ульгийском, Ховдинском, Селенгинском, Тов и Хубсугульском аймаках (областях). Предметом настоящего исследования являются тувинцы поселка Ценгел сумон Баян-Ульгийского аймака (Западная Монголия) и тувинцы-оленоводы сумона Цагаан-Нур Хубсугульского аймака (север Монголии). В Баян-Ульгийском аймаке тувинцы исторически проживают в Ценгел сумоне. Население сумона составляет 8,7 тыс. чел., из них около 1,3 тыс. являются этническими тувинцами, остальное население представлено казахами. В сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака (население 2,5 тыс. чел.) тувинцы представлены тувинцами-оленоводами (самоназвание – туха или духа), которые являются выходцами из Тоджинского и Тере-Хольского кожуунов Республики Тыва [1, р. 8]. Официальная численность туха-тувинцев составляет 700 чел. Около 400 из них занимаются оленеводством в тайге.

Следует отметить, что эти этнические группы достаточно изучены и в отечественной, и в зарубежной литературе. Для анализа этнической культуры, традиций, религии и языка тувинцев Монголии представляют интерес труды Е.В. Айыжы, М.В. Бавуу-Сурун, В.А. Вилер, Б. Донахо, Е.М. Куулар, М.В. Монгуш, П.С. Серен, Н.Д. Сувандии, У. Цецегдарь, Х. Гансук и др.

В настоящее время тувинцы Монголии составляют незначительную часть населения. Они в полном объеме обладают правами, которые имеют все народы Монголии, независимо от их численности и места проживания. Это вытекает из преамбулы Конституции Монголии, закрепившей общепризнанный принцип равноправия народов Монголии. Все народы Монголии обладают правом на сохранение и развитие национального языка, своей культуры.

В постперестроечный период из-за продолжающегося развала традиционных отраслей хозяйствования, растущей безработицы и обнищания населения, ухудшения состояния здоровья и повышения уровня смертности среди тувинцев-оленоводов органы государственной власти Монголии стали обращать внимание на проблемы туха-тувинцев. В марте 2013 г. действовавшим тогда президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем был подписан указ о предоставлении тувинцам-

оленеводам некоторых социальных льгот: выплата заработной платы представителям народа туха, которые занимаются оленеводством, социального пособия их несовершеннолетним детям, бесплатное обучение в университетах Монголии для детей оленеводов, предоставление финансовой помощи на проезд в оба конца к родственникам в Туве один раз в год.

Тем не менее по нормам международного права этническая идентичность тувинцев Монголии недостаточно урегулирована. По Конвенции 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1989) и Декларации ООН о правах коренных народов (2007) цэнгельские тувинцы и туха-тувинцы относятся к коренным малочисленным народам [2]. Это обстоятельство никаким образом не закреплено в правовых актах Монголии. Следовательно, такие принципиальные положения Конвенции, как предоставление определенных территорий для поддержания традиционного образа жизни и форм хозяйствования, обеспечение участия коренных народов в государственном управлении и разрешение охоты и рыболовства в целях жизнеобеспечения и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, не реализуются в Монголии.

Исследование проводилось в рамках выполнения гранта № 16-13-17002 РГНФ «Формирование этнической идентичности тувинцев Монголии в условиях полиэтничности», его целью являлось раскрытие особенностей и динамики этнической идентичности тувинцев Монголии. Настоящая статья является результатом двух экспедиций, предпринятых в рамках проекта в 2016 и 2017 гг. В процессе реализации проекта были применены такие методы, как включенное наблюдение, метод анкетного опроса, интервью. При исследовании современной этнической идентичности этнических тувинцев Монголии используется метод анкетного опроса, составленный на основе разработанной З.В. Сикевич методики этносоциологического исследования [3]. Был использован опросный лист, содержащий следующие исследовательские блоки:

- степень выраженности этнического «я»;
- уровень и направленность межэтнических отношений;
- индикаторы, определяющие национальность человека;
- исследование языковой ситуации как одного из факторов этнической идентичности.

На уровне этносоциального исследования нас интересует степень выраженности этнического «я». Респондентам задавали вопрос: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере?», предлагая следующие варианты ответов: «гражданином Монголии», «тувинцем», «представителем рода». Респонденты из Цэнгел сумона Баян-Ульгийского аймака прежде всего идентифицируют себя как гражданина Монголии (97,4 %). В открытых ответах они демонстрируют свою эмоциональную приверженность к Монголии. 95 % опрошенных идентифицировали себя с людьми своего народа. Традиционные внутриродовые связи все еще весьма сильны и существенно влияют на этническую самоидентификацию цэнгельских тувинцев. Тувинцы-оленеводы из Хубсугульского аймака также проявили себя патриотами Монголии. Этническая идентичность у респондентов старше 40 лет является высокой (96,2 %). У молодого поколения она менее выражена (68 %). Родовая идентичность выражена не сильно, в большей степени они различают друг друга как выходцев из Барун-Тайга и Чоон-Тайга.

Чтобы определить на эмпирическом уровне те признаки, по которым, собственно, происходит включение в общность «мы», в опросном листе мы использовали вопрос: «По каким признакам, по Вашему мнению, следует определять национальность человека?». Индикаторами (вариантами ответов) представлены: происхождение (национальность отца, матери), родной язык, родная земля, традиционная форма хозяйствования, общность исторической судьбы, культура, религия, государство (гражданский выбор), желание самого человека (личный выбор). Основными индикаторами, которые определяют национальность человека, для цэнгельских тувинцев являются прежде всего родной язык, далее следуют родная земля, происхождение, религия, общность исторической судьбы. Признаками, которые определяют национальность человека, для туха-тувинцев являются прежде всего традиционная форма их хозяйственной деятельности (олeneводство), затем происхождение, родная земля, родной язык, религия, общность исторической судьбы.

Этническая идентичность проявляется в этноконтактной ситуации, когда взаимодействуют группы людей различной этнической принадлежности. Как полагает В.Ю. Хотинец, на степень выраженности этнической самоидентификации может влиять этническое окружение. Позитивная этническая идентичность формируется в этническом самосознании этнофоров, проживающих в условиях социокультурного соответствия естественным популяционным границам, т. е. в своей социокультурной среде. Негативная форма выражения этнической самоидентификации, вызванная преуменьшением оценки своего этноса при противопоставлении его другому этническому образованию, проявляется в большей степени в поли- и иноэтничной среде через отождествление себя с компонентами иноэтничного окружения, что, безусловно, влияет на степень выраженности этнической идентичности [4, с. 72].

Как уже ранее отмечалось, цэнгельские тувинцы являются этническим меньшинством (1,3 тыс. чел.). Они проживают среди казахского населения (8,7 тыс. чел.), которое является по-

давливающим большинством не только в сумоне, но и в аймаке. Исследование показало, что межэтнические отношения в Ценгел сумоне, характеризовавшиеся в конце XX в. как напряженные из-за споров за пастбища между казахами и тувинцами, которые доходили до открытых противостояний, в настоящее время стабилизировались. Тем не менее наше исследование зафиксировало латентные противоречия в этноконтактной ситуации в сумоне, особенно между тувинской и казахской молодежью. Некоторые респонденты указывают на конфликтность межэтнической ситуации в сумоне из-за доступа к рабочим местам, вопросов, связанных с пастбищами, предвзятости государственных органов аймака, вследствие чего многие тувинцы вынуждены переселяться в центральные аймаки Монголии. На межличностном уровне ценгельские тувинцы и казахи проявляют открытость и толерантность, что подтверждается готовностью представителя другой этнической группы в своем доме как дорогого гостя, жить в соседних домах мирно. Брачные отношения между тувинцами и казахами отсутствуют.

Некоторые респонденты отмечают, что казахское окружение имеет также положительное значение для сохранения и укрепления их тувинской идентичности, потому что они из поколения в поколение, практикуя свою этническую самобытность, обычаи, религию (шаманизм), культурную практику, постоянно поддерживая тувинский язык, подчеркивали и оттачивали свои отличия от казахского большинства, смогли сохранить свою тувинскую идентичность. В этом случае иноэтническое окружение способствовало росту сплоченности и солидарности группы, поддержанию стабильности этнической идентичности группы из поколения в поколение.

Тувинцы-оленоводы Хубсугульского аймака также являются этническим меньшинством (700 чел.), которое проживает в окружении монгольского большинства (2,4 тыс. чел.). Этноконтактная ситуация между туха-оленоводами и монголами сумона Цагаан-Нуур характеризуется как дружелюбная и нейтральная. Отмечается высокий процент браков между тувинцами и монголами сумона. Редкие конфликты из-за запрета на охоту возникают скорее между официальными органами аймака и туха-тувинцами.

Язык является одним из важных факторов этнической идентичности группы. Результаты исследования языковой ситуации у ценгельских тувинцев показали следующее.

- Тувинский язык является главным этноконсолидирующим индикатором этнической идентификации участвовавшего в опросе тувинского населения Ценгел сумона.

- Письменная форма использования тувинского языка затруднительна для большинства респондентов (76 %), еще около 15 % из них совершенно не владеют ею.

- Выявлена достаточно низкая степень функциональности тувинского языка. Язык ценгельских тувинцев является языком семейного общения.

- Языковая ситуация у ценгельских тувинцев определяется тувинско-монгольско-казахским полилингвизмом.

- Наблюдается преемственность языковой практики, передача тувинского языка из поколения в поколение, от родителей к детям. Также сохранению тувинского языка способствует наличие начальной тувинской школы в сумоне, где преподавателями и сотрудниками являются тувинцы [5]. Разработка и публикация учебников и методических работ по диалекту ценгельских тувинцев коллективом авторов – учителей начальной тувинской школы Ценгел сумона во главе с научным сотрудником Института педагогики Министерства образования и науки Монголии, кандидатом филологических наук Хийс Гансук также оказывают содействие развитию тувинского языка среди тувинцев Монголии [6].

Языковая ситуация у тувинцев-оленоводов Хубсугульского аймака определяется следующими факторами.

- У туха-тувинцев язык не является главным индикатором, который определяет национальность человека. Для них важна традиционная форма хозяйственной деятельности (оленоводство).

- Письменной формой использования тувинского языка владеет очень малое количество людей.

- Выявлена низкая степень функциональности туха языка [7, с. 3]. Наблюдается межпоколенный разрыв владения языком: респонденты моложе 30 лет в большинстве своем не владеют туха языком, говорят на монгольском. В семье старшее поколение между собой говорит на туха диалекте тувинского языка, а между поколениями общения происходит на монгольском языке.

- Тувинско-монгольский билингвизм наблюдается только у старшего и среднего поколения. Молодые в своем большинстве говорят только на монгольском языке.

- Сохранению туха диалекта тувинского языка должны способствовать наличие двух центров туха-оленоводств в сумоне. Первый центр построен меценатом из США, второй – при участии Турецкой Республики. Однако в этих центрах не ведется работа по сохранению, поддержанию и изучению туха диалекта тувинского языка.

По классификации, составленной на основе «Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО, туха-тувинский язык можно определить как «серьезно уязвимый»

(severely endangered): на языке говорит старшее поколение; поколение родителей может его понимать, но не говорит на нем с детьми или между собой». Ценгельский диалект тувинского языка можно обозначить как «уязвимый (vulnerable): на языке говорит большинство детей, но его распространение может ограничиться несколькими областями (например, язык употребляется только дома)» [8].

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что ценгельские тувинцы имеют устойчивую, позитивную этническую идентичность, сохранившуюся в иноэтничном казахском окружении, которое является подавляющим большинством в сумоне. Родовые связи среди них остаются крепкими, как и прежде. Государственная идентичность оказалась для так же важна, как и их тувинская этническая идентичность. Межэтнические отношения в Ценгел сумоне, характеризовавшиеся в 1990-е гг. как напряженные из-за споров за пастбища между казахами и тувинцами, которые доходили до открытых противостояний, в настоящее время стабилизировались. Тем не менее наше исследование зафиксировало латентные противоречия в этноконтактной ситуации в сумоне, особенно между тувинской и казахской молодежью. Тувинский язык является главным этноконсолидирующим индикатором этнической идентификации участвовавшего в опросе тувинского населения Ценгел сумона. Наблюдается преемственность языковой практики, передача тувинского языка из поколения в поколение.

Что касается туха-тувинцев, они также демонстрируют высокую степень не только государственной, но и тувинской идентичности, которая основывается в первую очередь на традиционной форме хозяйственной деятельности (оленоводство). Этноконтактная ситуация между туха-оленоводцами и монголами сумона Цагаан-Нуур характеризуется как дружественная и нейтральная. Отмечается высокий процент браков между туха-оленоводцами и монголами сумона. Тревожной является языковая ситуация у туха-тувинцев Хубсугульского аймака. Наблюдается межпоколенный разрыв во владении родным языком: респонденты моложе 30 лет в своем большинстве не владеют туха языком, говорят только на монгольском. Выявлена очень низкая степень функциональности туха-тувинского языка. В семье старшее поколение между собой говорит на туха языке, а между поколениями общение происходит на монгольском языке. Туха диалект тувинского языка находится в более бедственном положении, чем язык ценгельских тувинцев.

Ссылки:

1. Wheeler W.A. Lords of the Mongolian Taiga: An Ethnohistory of the Dukha Reindeer Herders [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://scholarworks.iu.edu/dspace/handle/2022/18631> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Декларация ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 12.12.2017); Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Электронный ресурс]. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=90 (дата обращения: 12.12.2017).
3. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских: социологический очерк : учеб. пособие. М., 1996. 204 с.
4. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 67–74.
5. Кара-оол Л.С. Начальная тувинская школа Цэнгэля [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2012. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/293> (дата обращения: 12.12.2017).
6. В Монголии вышел в свет учебник тувинского языка [Электронный ресурс]. 2016. 10 окт. URL: <https://www.tuva.asia/news/asia/8801-tuv-yaz-mongoliya.html> (дата обращения: 12.12.2017).
7. Серен П.С. Тувинцы-оленоводы Монголии. (Материалы по языку и культуре). Кызыл, 2016.
8. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/communication-and-information/access-to-knowledge/linguistic-diversity-and-multilingualism-on-internet/atlas-of-languages-in-danger/> (дата обращения: 26.12.2017).

References:

- A textbook in Tuvan language was published in Mongolia 2016, October 10, viewed 12 December 2017, <<https://www.tuva.asia/news/asia/8801-tuv-yaz-mongoliya.html>>, (in Russian).
- Kara-ool, LS 2012, 'Tuvan primary school of Tzengel', *Novye issledovaniya*, no. 4, viewed 12 December 2017, <<https://nit.tuva.asia/nit/article/view/293>>, (in Russian).
- Khotinets, VYu 1999, 'The essence and correlation of the concepts of ethnic self-identification and ethnic self-awareness', *Sotsiologicheskiiye issledovaniya*, no. 9, pp. 67-74, (in Russian).
- Seren, PS 2016, *Tuvan reindeer herders of Mongolia (case study of language and culture)*, Kyzyl, (in Russian).
- Sikevich, ZV 1996, *National self-consciousness of Russians: a sociological essay*, manual, Moscow, 204 p., (in Russian).
- Wheeler, WA 2000, *Lords of the Mongolian Taiga: An Ethnohistory of the Dukha Reindeer Herders*, viewed 12 December 2017, <<https://scholarworks.iu.edu/dspace/handle/2022/18631>>, (in Russian).